

Первый директор

РАИСА ПОЗАМАНТИР

Шёл второй год войны. Разгром немецких войск под Москвой отодвинул фронт от столицы на несколько сот километров. На промышленных площадках эвакуированных заводов рождались новые производства. Фабрики Большевской трудовой коммуны, в 30-е годы снабжавшие страну спортивным инвентарём, а в начале 1941-го переоборудованные в заводы НКАП по выпуску приборов для оснащения самолётов фронтовой авиации, в 1942 году стали базой для нового предприятия. Оно было создано 3 июня 1942 года как завод №455 Наркомата авиационной промышленности. С тех пор завод не раз менял название, но сохранял свой профиль — обеспечивал обороноспособность страны. Он стал первым прародителем корпорации «Тактическое ракетное вооружение».

Сорокин Николай Кузьмич с дочерью Аллой.

26 августа того же 1942 года его директором был назначен **Николай Кузьмич Сорокин**. К сожалению, в истории корпорации о нём не осталось никаких данных, если не считать трёх коротких фраз: «Сорокин Николай Кузьмич. Первый директор завода №455 с 1942 по 1943 год. Подробных сведений в архиве предприятия нет».

Но жизнь иногда подбрасывает сюрпризы. Сначала неожиданный телефонный звонок внука и дочери первого директора, Петра и Николая Сергеевичей и Аллы Николаевны Моторных, а затем те самые недостающие сведения — документы и фотографии из семейного архива. «Подарок судьбы» к 75-летию юбилею предприятия.

Николай Кузьмич — ровесник века, родился в 1900 году, 22 мая, в небольшом селе Алатырского уезда Симбирской губернии (сейчас Чувашская Республика) в бедной крестьянской семье. Позднее студент МАИ Николай Сорокин напишет в многотиражной газете «Пропеллер»: «В нашей семье никто не имел образования хотя бы в объёме сельской школы. Я стал инженером. Даю твёр-

дое обещание, что оправдаю это звание». В 30-е годы звание советского инженера звучало так же почётно, как космонавт в 60-е. Путь к достижению мечты о высшем образовании был долгим. Очень хотел учиться, но за плечами только сельская школа.

С 18 лет Николай работал по найму на заводах в Чувашии, затем, после 4-летней службы в РККА, в Ростове-на-Дону. Освоил несколько рабочих профессий. Паренька заметили, оценили, в 1924 году приняли в партию РКП(б)-ВКП(б). Полуграмотной стране, какой была Россия в 20–30-е годы, нужны были не просто грамотные люди, а специалисты с высшим образованием. И в 1928 году ЦК ВКП(б) принимает решение о направлении проявивших себя на производстве молодых рабочих-партийцев на подготовительные курсы с дальнейшим поступлением в вузы. Движение получило название «парттысячники». В их числе оказался Николай Сорокин, и в 1932 году он был принят в МАИ имени Серго Орджоникидзе. Учёба требовала немалых усилий. «Трудностей было много, — вспоминал Николай Кузьмич. — С одной сторо-

ны, был очень слабо «подкован», с другой — стеснённые материальные условия и рождение дочери, появившейся на свет уже во время дипломной работы. Всё это было преодолено, в том числе и с помощью моего друга жизни — жены, которая всегда и во всём помогала мне». В 1938-м он защитил диплом инженера-механика по специальности «авиационные двигатели» с оценкой «отлично». Был направлен в распоряжение Наркомата обороны, через два года — в Наркомат авиационной промышленности. До назначения директором завода №455 работал на двух московских авиационных предприятиях: заводе №24 и заводе имени Фрунзе — инженером, старшим инженером, помощником начальника. За 3 с небольшим года приобрёл в наркомате репутацию не только знающего специалиста, но и умелого организатора производства. И когда встал вопрос о создании нового авиационного завода в Костине, его назначают директором.

Начинали с нуля — восстановление станочного парка, вывезенного во время эвакуации, комплектование рабочих мест квалифицированными рабочими и специалистами, организация быта. Были надёжные помощники — главный инженер И.Г. Терехов, главный технолог С.А. Сафьянов, другие руководители завода. В моём архиве сохранились воспоминания ветеранов завода тех лет — начальника цеха В.Д. Ковальского, бригадира молодёжно-комсомольской бригады Н.В. Самарцева, преподавателя ремесленного училища (будущего академика) Е.В. Квятков-

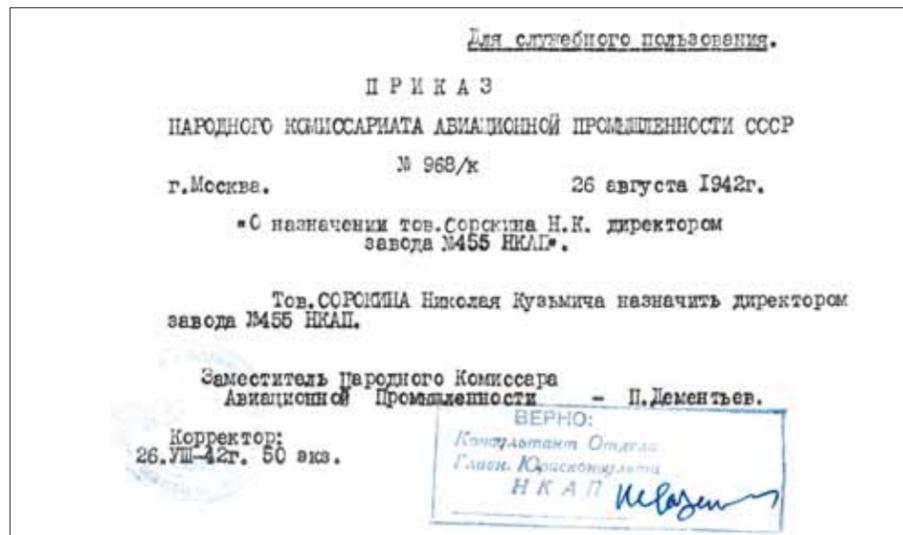
также формирования промышленности ГДР. По возвращении в Москву в 1957 году новое назначение — во Всесоюзный научно-исследовательский технологический институт — ВНИТИприбор. В этом институте, проработав

10 лет на различных руководящих должностях, Сорокин и завершил свою трудовую деятельность. В 1967 году Николай Кузьмича не стало. Он похоронен на Ваганьковском кладбище.

Мы неоднократно созванивались с Пётром Сергеевичем, внуком Сорокина. Нам обоим было интересно: Петру Сергеевичу вспоминать, а мне дорисовывать уже сложившийся у меня образ человека, олицетворявшего эпоху творцов и победителей. В памяти и сердце Петра Сергеевича

“ К концу 1942 года завод выпустил первую продукцию — приборы для самолётов, замки к бомбодержателям, ремни пилота.

“ Когда встал вопрос о создании нового авиационного завода в Костине, Николая Сорокина назначают директором. Начинать с нуля — восстановление станочного парка, вывезенного во время эвакуации, комплектование рабочих мест квалифицированными рабочими и специалистами, организация быта.

ского. «В цехах царил холод, работали без освещения, при свете коптилок. Питались скудно, от голода случались голодные обмороки. Подростки не доставали до верстака, для них делали подставки из ящиков. Станков и инструментов не хватало, работали вручную: молоток, напильник, кернер, зубило. Валились с ног от усталости, засыпали у станков». И в этих условиях уже к концу 1942 года завод выпустил первую продукцию — приборы для самолётов, замки к бомбодержателям, ремни пилота.

Через год, в 1943-м, НКАП направляет Сорокина на другой завод — «Тизприбор» заместителем директора. А в 1951-м в составе группы советских специалистов — в Германию для изучения немецкого станочного парка и технологий, а

сохранилось, как было интересно и весело, когда у дедушки и бабушки собирались все вместе. Николай Кузьмич садился за фортепьяно (играть он выучился самостоятельно) и исполнял романсы хорошо поставленным от природы голосом. Заядлые театралы, дедушка и бабушка рассказывали об очередной новинке в театральной жизни. К ним присоединялся их старший сын Борис Николаевич, театровед, заместитель председателя ВТО народного артиста М.И. Царёва. Частыми гостями в гостеприимном доме Сорокиных были люди искусства. Комментируя семейные фотографии, Пётр Сергеевич добавлял: «Дед был красивым, выглядел всегда элегантно, всех нас любил, а мы гордились им. Жаль, что он рано ушёл от нас, прожив всего 67 лет».

Остаётся только сказать спасибо семье Сорокиных-Моторных. Они дали нам возможность больше узнать о человеке, с именем которого связано рождение крупнейшего предприятия города.

Фото из архива семьи Моторных

